

Дата: 05.02.2022г.

Предмет: История

Преподаватель: Ильичева А.А.

Группа: 15

Тема занятия: Тема 7.2 Внутренняя и внешняя политика России в середине второй половине XVIII в. Послепетровская Россия...

Добрый день ребята! Знакомимся с новой темой и записываем текст выделенный синим цветом! Также, выполняем тест для самоконтроля (письменно в тетрадь), тест находится в конце нового материала, ответы на вопросы теста вы найдете, прочитав эту тему. Так же читаем учебник (История.авторы Артемов В.В. Лубченков Ю. Н. часть 1. от 2017 г. страница 299 - 313. параграф 44 - 45.) учебник можно найти в эл. Библиотеки на сайте техникума.

РОССИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ ВО ВТОРОЙ ЧЕТВЕРТИ XVIII ВЕКА

1. Борьба дворянских группировок за власть после Петра I. Екатерина I.
2. Дворцовые перевороты 30—40 годов XVIII века Укрепление самодержавной власти.
3. Тест для самоконтроля

1. Борьба дворянских группировок за власть после Петра I. Екатерина I.

Со второй четверти XVIII века после смерти Петра I Россия вступила в особый период, названный эпохой дворцовых переворотов. Этот период характеризовался острой борьбой за власть дворянских группировок, сменой царствующих особ, перестановками во властвующих структурах. Оценивая этот период, В.О. Ключевский отмечал, что за 37 лет после смерти Петра до воцарения Екатерины II трон занимали шесть монархов, получивших престол в результате сложных дворцовых интриг или переворотов. Двое из них — Иван Антонович и Петр III были свергнуты силой и убиты. Ряд историков определяют середину XVIII века как эпоху временщиков, период политической нестабильности. В частности, известный исследователь этого времени Н.Я. Эйдельман рассматривал дворцовые перевороты, как свое-

образную реакцию дворянства на резкое усиление самостоятельности государства при Петре I, как «гвардейскую» поправку к самовластию. «Исторический опыт показал, пишет он, имея в виду «необузданность» петровского абсолютизма, что такое громадное сосредоточение власти опасно и для носителя, и для правящего класса». Да и В.О. Ключевский также связывал наступление политической нестабильности после смерти Петра I с самовластьем последнего, решившегося поломать традиционный порядок престолонаследия. Уставом от 5 февраля 1722 года самодержцу было предоставлено право самому назначать себе преемника по собственному желанию. «Редко самовластие наказывало себя так жестоко, как в лице Петра I этим законом от 5 февраля», — заключал Ключевский.

Петр I не успел назначить себе наследника: престол, по словам Ключевского, оказался отданным на волю случая и стал его игрушкой. Не закон определял, кому сидеть на престоле, а гвардия, являвшаяся в этот период господствующей силой. Именно она стала решающей силой при определении политики власти. Позиции же самой гвардии формировались боровшимися дворцовыми группировками. От позиций гвардейских полковников во многом зависело, кто будет занимать трон в Петербурге. Гвардия активно вмешивалась в династические споры, диктуя свои условия.

Смерть Петра I и отсутствие названного бы государем престолонаследника резко обострила вражду существовавших при дворе группировок. Каждая из них хотела бы видеть своего ставленника, но это была борьба не только за личность будущего государя. Это была борьба за преобладание той или иной политической линии.

Представители старой аристократии, среди которых ведущую роль играли Голицыны, Долгорукие и примкнувшие к ним князья Шереметев и Репнин, хотели видеть на престоле внука Петра I малолетнего сына царевича Алексея.

Новая «знать», выдвинувшаяся и укрепившая свои позиции при Петре I во главе в А.Д. Меншиковым, так называемые «птенцы гнезда Петрова», желали воцарения жены Петра I Екатерины Алексеевны. Важным аргументом в свою пользу они считали тот факт, что в мае 1724 года в главном храме России — Успенском соборе Московского Кремля — состоялась церемония коронации супруги первого российского императора, как самостоятельно царствующей особы. Смысл этой церемонии сводился к возможности занятия престола Екатериной в случае смерти действующего государя. Усилия А.Д. Меншикова и его сторонников были поддержаны гвардией.

В ходе совещания в одной из дворцовых комнат речь графа Толстого в пользу Екатерины сопровождалась шумным требованием гвардейцев о возведении ее на престол.

Воцарение Екатерины I означало, прежде всего, усиление власти А.Д. Меншикова. Уже в марте 1725 года саксонско-польский посланник писал: «Меншиков всем ворочает». Ему были прощены долги, денежные растраты. Фаворит, мечтавший о власти, реально получил ее, имея огромное влияние на императрицу.

Для улучшения управления государством: был создан Верховный тайный совет — высший государственный орган, ограничивший власть сената. Большинство членов совета составляли люди из ближайшего окружения Петра I и только князь Д.М. Голицын принадлежал к старой знати.

Следует отметить, что по мере царствования Екатерины I роль Верховного совета неизменно усиливалась, т. к. императрица без своего венценосного супруга оказалась весьма посредственной правительницей, мало что понимавшей в государственной власти. Хотя Екатерина Алексеевна и считалась председателем Совета, делами занимались три наиболее влиятельные фигуры: А.Д. Меншиков, Г.И. Головкин и А.И. Остерман. Сама императрица предпочитала больше времени проводить в разнообразных развлечениях. Невиданная роскошь, празднества, пиры, маскарады стали постоянным явлением царского двора. Французский посол в своих донесениях писал: «Царица продолжает с большим излишеством предаваться удовольствиям до такой степени, что даже не замечает, как это вредит ее здоровью».

Однако следует иметь в виду, что при всей праздности этого времени, все-таки предпринимались попытки продолжать эпоху преобразований. Этого требовало и положение страны. Россия 20 лет воевала в период Северной войны, которая закончилась незадолго до кончины Петра I. Кроме того, череда неурожайных лет, обнищание населения, эпидемии подрывали внутреннее положение российского государства.

Программу определенных преобразований пытался осуществить А.Д. Меншиков, который фактически управлял Россией, но ему не доставало ни масштабы, ни глубины государственного мышления Петра I. Его планы по изменению налоговой политики, сокращению затрат на государственный административный аппарат не привели к каким-либо положительным результатам. Кроме того, в самом «гнезде петровом» начались вражда,

соперничество, нетерпимость друг к другу. Вчерашние союзники становились врагами. Почти вскоре после смерти Петра I П.И. Ягужинский прибежал в ярости к гробу великого императора излить свои жалобы на Меншикова. А граф П.А. Толстой, пытавшийся урезонить светлейшего князя А.Д. Меншикова, был сослан на Соловки. Такая же участь постигла и другого петровского сподвижника И.И. Бутурлина.

По-прежнему неразрешенным оставался в России династический вопрос. Для Меншикова и его сторонников он имел большое значение, так как здоровье Екатерины резко ухудшилось.

В результате тайных переговоров и интриг со стороны различных группировок удалось найти компромисс: престолонаследником объявлялся 11-летний Петр Алексеевич — внук Петра I при регентстве Верховного тайного совета, в котором велика была роль А.Д. Меншикова. При этом светлейшему князю не составило труда получить согласие императрицы на брак его дочери Марии с Петром II. Все это было официально подтверждено в специальном «тестamente» — завещании, определявшем наследие престола.

В мае 1727 года Екатерина I умерла, и на престоле оказался малолетний Петр II (1727—1730). А.Д. Меншиков сумел очень быстро стать единственным опекуном и мальчика-государя, и государства в целом. В это же время состоялось торжественное обручение молодого императора с 16-летней Марией Меншиковой.

Однако светлейший князь не смог закрепить полученные для себя преимущества. Когда он тяжело заболел, этим воспользовались его противники — Остерман и Долгорукие. За пять месяцев болезни князя они сумели склонить на свою сторону Петра II, поощряя его пристрастия к развлечениям, пиршествам, охоте, но не к учебе и образованию.

В судьбе А.Д. Меншикова происходит резкий поворот. Ему объявляется предписание Верховного тайного совета о домашнем аресте, а затем и указ императора о лишении его чинов, наград, состояния и ссылке. В сентябре 1727 года «Светлейший» вместе с семьей был отправлен в Сибирь в крепость Березов. Там он прожил недолго и в ноябре 1729 года умер. По словам Феофана Прокоповича «этот колосс из пигмея, оставленный счастьем, которое довело его до опьянения, упал с великим шумом». В сущности, это тоже был своего рода дворцовый переворот с традиционным механизмом действия.

Падение Меншикова открыло путь к власти новым фаворитам-временщикам. Высокие должности и звания получили четверо из рода князей Долгоруких, войдя в состав Верховного тайного совета. При этом они делали все возможное, что бы отвлечь малолетнего Петра от желания вникать в государственные дела. Английский посол Клавдий Рондо писал в своем донесении: «Вблизи государя нет ни одного человека, способного внушить ему надлежащие, необходимые сведения по государственному управлению, ни малейшая доля его досуга не посвящается совершенствованию его в познании Гражданской или военной дисциплины».

Стремясь усилить свое влияние на Петра II, Долгорукие пошли по пути Меншикова, решив женить его на красивой 17-летней Екатерине — дочери Алексея Григорьевича Долгорукого. В ноябре 1729 года состоялось обручение, а на 19 января 1730 года была назначена свадьба юного императора и Екатерины Долгорукой.

Однако свадьбе не суждено было состояться. В ночь на 19 января Петр II скончался. Этому трагическому событию предшествовала простуда, полученная государем на Водосвятии и Крещенском параде, состоявшемся при сильном морозе в январе 1730 года. Не отличавшийся крепким здоровьем, измотанный непотребным образом жизни Петр Алексеевич не только простудился, но и получил тяжелейшее заболевание — оспу, пережить которую уже не смог.

2. Дворцовые перевороты 30—40 годов XVIII века Укрепление самодержавной власти.

Эти события и привели к новому династическому кризису в России. Династия Романовых пресеклась по мужской линии, и вопрос о новом императоре должен был решать Верховный тайный совет, который довольно сильно изменился, пополнившись представителями старой феодальной аристократии. **Из 8 его членов 5 были представителями семейства Долгоруких и Голицыных, и их влияние было почти определяющим. Поэтому из кандидатов на престол первенствовали потомки сводного брата Петра I — Ивана.** Единственная в это время претендентка на престол по линии самого Петра I дочь Елизавета была отвергнута. В итоге споров, интриг, закулисных переговоров на русский престол была приглашена вдовствующая Курляндская герцогиня Анна Ивановна.

Анна Ивановна была средней дочерью Ивана Алексеевича. Семнадцатилетнюю Анну ее августейший дядя Петр I выдал замуж за Курляндского герцога Фридриха Вильгельма. При этом российский император руководствовался политическими целями, видя выгодное стратегическое положение Курляндии и рассчитывая в недалеком будущем присоединить ее к России.

Через два месяца после бракосочетания Анна Ивановна овдовела. Став Курляндской герцогиней, она получила весьма бедное герцогство и жила в основном за счет средств, отпускаемых из российской казны, сначала по указу Петра I, а затем по указу его преемников. Однако, «содержание» это было невелико, что обрекало молодую вдову на постоянное попрошайничество и у царя, и у российской дворцовой элиты. Такое положение делало Анну Ивановну зависимой от русского императорского двора.

Все это во многом и определило решение «верховников». Результатам их размышлений об усилении собственной роли в государстве стала выработка условий, на которых новая императрица могла вступить на престол. Этот документ получил название «Кондиции» и включал в себя несколько положений.

Будущая императрица принимала на себя обязательства не выходить замуж, не назначать наследника, не назначать без согласия Верховного тайного совета высших должностных лиц, не решать самостоятельно вопросы войны и мира, не распоряжаться государственными финансами.

«Кондиции» были доставлены в Курляндию, и Анна Ивановна согласилась их подписать. Однако когда в Москве, куда при Петре II переехал государев двор, стало известно об условиях верховников, в среде дворянства возникло недовольство и развернулось широкое оппозиционное движение. Настроение рядового дворянства хорошо передавалось в одной из записок, ходивших по рукам: «Боже сохрани, чтобы не сделалось вместо одного самодержавного государя десяти самовластных и сильных фамилий». На большом приеме у императрицы 25 февраля 1730 года оппозиционеры прямо обратились к ней с просьбой «принять самодержавство таково, каково ваши славные и достохвальные предки имели, а присланные, «от Верховного совета» пункты уничтожить». Императрица тут же на глазах собравшихся разорвала «Кондиции».

Манифестом от 28 февраля 1730 года объявлялось о восприятии ею «самодержавства». Очень быстро новая императрица нашла себе опору в лице гвардии. Еще до коронации Анна Ивановна устроила прием гвардейцев из Преображенского полка и кавалергардов, одарив их деньгами и лично каждого удостоив «чаркой». При этом она объявила себя полковником преображенцев.

Заручившись их поддержкой, будущая императрица укрепила свое положение настолько, что уже смогла выступить против верховников. В ходе расправы с ними, императрица Анна объявила о казни Ивана Долгорукого, обвинив его в попытке представить ложное завещание Петра II о передаче престола своей невесте Екатерине Долгорукой и тем самым ввести в заблуждение российское государство. Другие Долгорукие, в том числе и бывшая государева невеста, были сосланы в Березов. Верховный тайный совет был распущен и вскоре заменен новым органом — Кабинетом из трех министров во главе с А.И. Остерманом. Через четыре года роль этого Комитета возросла настолько, что подписи трех министров приравнивались к подписи государыни.

Десять лет правления Анны Ивановны (1730—1740) — период весьма неоднозначный и противоречивый. Сама императрица в 37 лет была уже сложившейся личностью, но вместе с тем ей приходилось многое учитывать, понимать, действовать так, чтобы удержать престол, занятый ею по велению случая. Поэтому оценка и личности и царствования Анны Ивановны вызывают различные суждения историков.

В.О. Ключевский дает этой российской государыне достаточно ядовитую характеристику: «Рослая и тучная, с лицом, более мужским, чем женским, черствая по природе и еще более очерствевшая при раннем вдовстве среди дипломатических козней и придворных приключений в Курляндии, где ею помыкали, как русско-прусско-польской игрушкой, она, имея уже 37 лет, привезла в Москву злой и малообразованный ум с ожесточенной жадой запоздалых удовольствий и грубых развлечений».

В.О. Ключевский также обращал внимание и на то, что императрица «отдалась празднествам и увеселениям, поражавших иноземный наблюдателей мотовской роскошью и безвкусицей. В ежедневном обиходе она не могла обойтись без шутих-трещоток, которых разыскивала чуть не по всем углам империи: они своей неумолкаемой болтовней угомоняли в ней

едкое чувство одиночества». Различные празднества, маскарады, балы, продолжавшиеся до 10 дней, стали нормой жизни, императорского двора. Расходы на содержание двора при Анне Ивановне в несколько раз превосходили те средства, которые выделялись при Петре I.

Из причудливых увеселений двора того времени наибольшую известность получила свадьба князя М.А. Голицына, произведенного императрицей в шуты, с придворной шутихой. Она состоялась в специально сооруженном ледяном доме и стала символом диких нравов и произвола этой эпохи. По выражению В.О. Ключевского, для императрицы Анны было «большим удовольствием унижить человека, полюбоваться его унижением, потешиться над его промахом».

Подчеркивая еще один из аспектов правления Анны Ивановны, В.О. Ключевский отмечал: «Не доверяя русским, Анна поставила на страже своей безопасности кучу иноземцев... Немцы посыпались в Россию, точно сор из дырявого мешка, облепили двор, обсели престол, забирались на все доходные места в управлении». Во главе этой иноземной камарильи стоял фаворит императрицы Эрнст Иоганн Бирон, служивший при ее Курляндском дворе с 1718 года. Не занимая в российской иерархии власти каких-либо официальных государственных постов, Бирон фактически направлял всю политику России, олицетворяя ее власть. Его имя дало и название эпохи — «бионовщина». По словам В.О. Ключевского, «над кучей бионовских ничтожеств высились настоящие заправилы государства вице-канцлер Остерман и фельдмаршал Миних», уральские заводы оказались в руках авантюриста Шемберга, в Академии наук распоряжался Шумахер.

Однако следует обратить внимание и на нетрадиционные воззрения по этому вопросу. Ряд современных исследователей подчеркивают, что говорить о заметном увеличении иностранцев на русской государственной службе в период с 1730 года нет оснований. Многие из тех, кого называют иностранцами, появились в России на службе еще с петровского периода.

Весьма проблематичным представляется и утверждение о том, что Анна Ивановна полностью устранилась от власти, перепоручив ее Бирону. Еще историк XVIII века князь М.М. Щербатов отмечал присущие ей ясность государственных взглядов и трезвость суждений, любовь к порядку.

При Анне Ивановне активизируется внешнеполитический курс России, его наступательный характер. Страна успешно вела борьбу за увеличение своего

влияния на Польшу. Результатом этого стала воцарение на польском престоле российского ставленника Августа III.

С 1735 года по 1739 год Россия предпринимала попытки укрепиться в Крыму, вступив в войну с Турцией. Хотя выход к Черному морю остался за Турцией, удалось получить крепость Азов и часть территории между реками Северным Донцом и Бугом.

Эти же авторы считают, что именно благодаря усилиям самой императрицы наблюдался процесс укрепления абсолютной власти с опорой на гвардию. «А недовольство русского дворянства, своеобразный национальный протест скорее был связан не с засильем иностранцев, а с усилением бесконтрольной абсолютной власти не только императрицы, но и ее окружения независимо от того иностранцы они или русские».

При Анне Ивановне учреждаются новые гвардейские полки и дворянские учебные заведения — Шляхетский корпус, затем морской, Артиллерийский и Пажеский корпуса. Ограничивается срок государственной службы 25 годами. Уничтожается закон Петра I о единонаследии. Дворянских недорослей разрешили с детства записывать в гвардейские полки и обучать их дома, а после экзамена производить в офицеры. Таким образом она искала опору в гвардии, следуя ее интересам, игнорируя интересы других дворянских группировок. Она стремилась сохранить незыблемость трона и свое положение, стремясь не допустить какого-либо инакомыслия или оппозиционности.

Не случайно политическим и государственным символом правления Анны Ивановны стала возрожденная с петровских времен Тайная канцелярия, следившая за настроением в стране, за любыми выступлениями против императрицы или ее окружения, применяя доносы, пытки, ссылки, казни как сильное оружие в борьбе за укрепление власти. Через тайную канцелярию прошли 10 тыс. человек.

Вместе с тем, не следует игнорировать привилегированный статус иностранного окружения российской государыни. Опасаясь козней русского дворянства, императрица видела опору именно в зависимых от нее иностранцах, среди которых Э. Бирон был главным действующим лицом. Пользуясь расположением Анны Ивановны, ее иностранное окружение грабило страну, продавало выгодные придворные должности, стремилось прибрать к рукам армию, завладеть национальными богатствами России. Все это оскорбляло не только национальные чувства, достоинство русских

людей, но и вызывало протест, хотя и у небольшой части дворянства. Подтверждением этого может служить появление своего рода кружка недовольных вокруг весьма преуспевающего государственного деятеля, бывшего астраханского и казанского губернатора, члена Кабинета министров А.П. Волынского. Ими был разработан «Проект о поправлении государственных дел», который был призван защитить русское дворянство от иностранного произвола и засилья. Однако критика Волынским Бирона, а затем и Анны Ивановны, закончилась обвинением оппозиционеров в государственном заговоре, покушении на власть и казнью неугодных.

Понимая сложность положения в стране, возможность назревания конфликта, императрица пыталась расширить власть помещиков над крестьянами. В руки дворян был передан сбор подушных налогов, помещикам разрешалось самим наказывать крестьян за побеги. Усиливался принудительный труд на промышленных предприятиях. С 1736 года заводские работники прикреплялись навечно к заводам. Но даже подобные указы не могли положить конец недовольству в разных социальных слоях.

При этом в России продолжала существовать династическая проблема. Не имея прямых наследников, Анна Ивановна решила назначить престолонаследником своего внучатого племянника — грудного сына своей племянницы Анны Леопольдовны и герцога Брауншвейгского — Ивана, вошедшего в историю под именем Ивана Антоновича.

В 1740 году умирающая российская императрица передала престол этому ребенку при регентстве до его совершеннолетия Э. Бирона. Однако очередной дворцовый переворот, осуществленный гвардейцами фельдмаршала Миниха, привел к падению Бирона и на какое-то время замедлил распространение оппозиционных дворянских настроений.

В результате переворота новым регентом стала мать ребенка-государя Анна Леопольдовна, но и эти события не решили тех проблем, которые накопились в государстве.

Анна Леопольдовна оказалась весьма слабой правительницей. По отзыву прусского короля Фридриха II, она «при некоторой трезвости ума отличалась всеми прихотями и недостатками дурно воспитанной женщины». У нее абсолютно отсутствовали способности государственного деятеля. По свидетельству современников, Анна Леопольдовна была женщиной ленивой и беспечной. Вместо того, чтобы опираться на опытных советников, она приближала к себе людей посредственных, неискушенных в политике, как ее

фрейлина Юлиана Менгден родом из Лифляндии или ее фаворит саксонский посланник Линар, начинавший претендовать на роль второго Бирона.

Все это приводило к тому, что власть и властные особы по-прежнему оставались скомпрометированными и уязвимыми.

Свои надежды русское национальное дворянство начало связывать с именем дочери Петра I Елизаветы. Недовольство Брауншвейгскими правителями, в том числе и легкомысленной Анной Леопольдовной, распространилось и на гвардию. Она также встала на сторону царевны Елизаветы.

24 ноября 1741 года произошел дворцовый переворот в пользу Елизаветы Петровны. Главной силой переворота была, как и раньше гвардия. Вместе с тем, одна из особенностей состояла в том, что к захвату власти готовились заранее и в глубокой тайне. Если раньше перевороты походили на импровизации, во время которой исполнители действовали от имени претендента на престол, то в данном случае сама претендентка двинулась во главе заговорщиков.

Отличительной чертой переворота являлась и его антинемецкая направленность. Время, когда у кормила власти находились Бирон, Остерман, Миних и Брауншвейгская фамилия, способствовало пробуждению национального самосознания.

Имя Елизаветы Петровны стало символом русского начала и восстановления величия России, которое в какой-то степени было утрачено после Петра I.

Особенность этого заговора заключалась и в активном участии в нем иностранных государств, заинтересованных в смене ориентации внешней политики России — Франции и Швеции, которые частично субсидировали переворот.

В результате произошедших событий был отвергнут государь-младенец Иван Антонович, а Елизавета была провозглашена самодержавной императрицей. Она сразу объявила свой курс как возвращение к политике Петра Великого защиту национальных российских интересов.

По приказу новой государыни были арестованы представители, правящей верхушки А.И. Остерман, Б.Д. Миних, М.Г. Головкин и др.

После проведенного по их делу следствия, суд приговорил их к смертной казни, которая была по высочайшему указу заменена ссылкой в Сибирь.

Серьезная проблема возникла с Брауншвейгским семейством. Первоначально было принято решение выслать их из страны, в том числе и Ивана Антоновича с матерью, но, опасаясь их будущих претензий на российский престол, все семейство отправили в ссылку под Архангельск. Иван Антонович до 4 лет содержался с родителями, затем был помещен под надзор майора Миллера. В 16-летнем возрасте он был переведен в Шлиссельбургскую крепость и находился в одиночной камере как таинственный и опасный узник.

В то же время все те, кто возводил Елизавету Петровну на престол, удостоились почестей и наград. Особо щедро были вознаграждены гвардейцы.

Царствование Елизаветы Петровны (1741—1761) оценивается далеко неоднозначно. Она пользовалась большой популярностью. В то же время осуждались ее порядки, придворная жизнь и политические просчеты. Эта противоречивость оценок определяется, с одной стороны, заслугой Елизаветы в систематическом покровительстве всему национальному, более гуманной внутренней политикой, подкупающей формой обращения с окружающими, но с другой стороны, как и раньше, процветал фаворитизм, роскошь российского императорского двора на фоне серьезных экономических проблем, а самое главное неумением и нежеланием управлять государством.

Как политический и государственный деятель Елизавета Петровна не выделялась среди своих ближайших предшественников. Чрезвычайно привлекательная 32-летняя женщина веселого нрава, любившая балы и развлечения была далека от государственных дел.

Все-таки при ней императорский двор изменился: уже не было жестоких развлечений, ушло в прошлое придворное шутовство. Сохранявшийся при дворе фаворитизм также не носил того агрессивного и ненавистного характера, как в былые времена. **Фавориты Елизаветы Петровны А. Бутурлин, А. Разумовский, И. Шувалов не воспринимались враждебно в обществе, как Бирон или Линар.**

Сформировавшаяся при императрице правящая верхушка смогла своей политикой добиться определенной стабильности и порядка в государстве.

При Елизавете Петровне был восстановлен Сенат как высший государственный орган и ликвидирован Кабинет министров. Были воссозданы петровские Берг- и Мануфактур-коллегии, Главный магистрат.

В 1754 году раньше, чем во многих европейских государствах, были отменены внутренние государственные пошлины, восстановлены протекционистские тарифы, отмененные в 1731 году. Был открыт банк для выдачи ссуд предпринимателям, хотя его роль во многом свелась к поддержке разорявшихся дворян.

Вступив на престол, императрица отменила смертную казнь, остановила массовую практику изощренных пыток, незаметней стала деятельность Тайной канцелярии.

Социальная политика оставалась прежней. Расширение прав и привилегий дворянства достигалось за счет усиления гнета крестьян. С 1746 года только за дворянами была закреплена право владеть землей и крестьянами. Помещики получили право ссылать недовольных крестьян в Сибирь с зачетом их вместо рекрутов. Крестьянам было запрещено вести денежные операции без разрешения помещика. Помещики в свою очередь по отношению к крестьянам наделялись полицейскими функциями и получали право распоряжаться и землей, и личностью, и имуществом крестьян.

Вместе с тем важно отметить, что в период правления Елизаветы Петровны произошли значительные изменения в области образования и науки. В Академии наук появились национальные кадры. Первым русским членом Академии стал М.В. Ломоносов. Большое место в ней занял поэт В.К. Тредиаковский, изобретатель А.К. Нартов. В 1746 году был принят новый регламент Академии, в соответствии с которым она становилась не только научным, но и учебным заведением. В 1755 году был открыт Московский университет, более доступный для провинциального дворянства и разночинцев. В его штате было десять профессоров, действовали три факультета: юридический, медицинский и философский. В это время появилась Академия художеств.

При Елизавете и во внешней политике приоритет отдавался национальным интересам. При вступлении новой императрицы на престол уже шла война со Швецией, которая заявляла о своем желании, помочь законной престолонаследнице получить власть. Реально Швеция хотела

отобрать у России территорию, завоеванную Петром I. Однако эти планы не осуществились. В результате успешного наступления русской армии удалось не только заставить Швецию отказаться от пересмотра итогов Северной войны, но и расширить на 60 верст российскую границу в Финляндии.

Вторая война, в которую была вовлечена Россия — это Семилетняя война ряда европейских государств против Пруссии. Следуя своим интересам, Россия стремилась не допустить усиления прусского влияния в Прибалтике и Польше. В итоге сложных военных операций, маневров, перестановок в высших армейских кругах России удалось одержать ряд крупных побед и поставить Пруссию на грань полного разорения, а воинственного короля Фридриха II признать себя побежденным.

Однако успехи российской армии не дали стране реальных результатов. Возникшие разногласия с союзниками, смерть Елизаветы Петровны в декабре 1761 года и воцарение на русском престоле нового императора Петра III резко повлияли на военное и политическое положение России. По инициативе Петра III — большого поклонника прусского короля — спешно был заключен мирный договор с Пруссией. Ей вернули ранее завоеванные территории и объявили ее союзницей России. Вместе с тем, несмотря на столь проблематичный мир, Россия все же укрепила свой международный престиж и право влиять на европейские дела.

Итак, после смерти Елизаветы Петровны в 1761 году престол занял ее племянник Петр Федорович. Прямых наследников у императрицы не было. Стремясь упрочить собственные позиции и положить конец притязаниям сторонников Брауншвейгского семейства, она объявляет своим наследником племянника Карла-Петера — сына сестры Анны Петровны и Голштейн-готторпского герцога Карла Фридриха. Волею судьбы этот ребенок, рано лишившийся родителей, был связан кровным родством сразу с тремя монархами: шведским королем Карлом XII, российским императором Петром I и герцогом Голштинии.

Привезенный в Россию голштинский принц был крещен по православному обряду и получил имя Петра Федоровича. Елизавета Петровна пыталась сделать все возможное, чтобы подготовить племянника к престолу.

В Голштинии он не получил почти никакого образования. Его воспитатель обер-гофмаршал голштинского двора Брюммер отличался невежеством, грубостью, жестокостью и варварским отношением к воспитаннику. Забитый своими воспитателями мальчик, а потом и юноша рос человеком со странной психикой и причудливыми интересами. Кроме этого, от природы он был наделен весьма слабым умом и здоровьем. «Развитие его остановилось раньше роста,— пишет В.О. Ключевский,— в лета мужества он оставался таким же, чем был в детстве, вырос, не созрев».

Весьма нелестная характеристика личности российского престолонаследника содержится в записках его супруги — будущей императрицы Екатерины II и в мемуарах княгини Е.Р. Дашковой — сподвижницы императрицы.

Однако, видя в них лиц заинтересованных в дискредитации образа Петра III, есть основания критически относиться к этим источникам. Нельзя игнорировать и нетрадиционные суждения о Петре Федоровиче. В трудах В.Н. Татищева, Н.М. Карамзина, современных историков С.М. Каштанова, А.С. Мыльникова указывается, что он не был грубым солдафоном, любил итальянскую музыку, имел свой взгляд на ключевые вопросы внешней и внутренней политики. Хотя и они не отрицают таких черт его характера, как вспыльчивость, чванливость, надменность в действиях, замкнутость. Авторы связывают негативные черты личности молодого государя с неустойчивым комплексом двойного сознания. Немец по отцу и русский по матери, Петр III постоянно испытывал ощущение двойственности своего происхождения и положения.

Вместе с тем свидетельства большинства современников, политических деятелей той эпохи говорят о Петре Федоровиче как человеке недалеком, вздорном, неуравновешенном. Да и сама императрица Елизавета впоследствии тяготилась поведением своего племянника, называя его «чертушкой».

Пробыв в России 22 года, Петр так и не полюбил страну, императором которой являлся. До конца дней он оставался поклонником Фридриха II и приверженцем Пруссии. Считал, что лучше быть полковником прусской армии, нежели в России императором.

Изменить его характер или повлиять на его взгляды, поведение не смогла ни Елизавета Петровна, ни его супруга Анхальт-Цербстская принцесса София Фредерика Августа, получившая в России в православии имя Екатерины Алексеевны.

Шестимесячное правление Петра III ознаменовалось весьма активной деятельностью. За это время было принято 292 приказа. Наиболее значительными были отмена зловещей Тайной канцелярии, прекращение преследования старообрядцев, начата секуляризация церковных земель. При нем был издан Манифест о вольности дворянства, по которому дворянство все больше превращалось из служилого в полностью привилегированное сословие.

Отмечая важность и значимость ряда принятых при Петре III указов, В.О. Ключевский не видел в этом заслуги самого императора, полагая, что достаточно практичные и образованные его сторонники — Воронцовы, Шувалов, Волков и др. стремились упрочить популярность императора и изменить к нему отношение дворянства. С одной стороны, новый государь продолжал курс своих предшественников, порой шел дальше них. С другой стороны, его действия не были продуманы, сочетались с грубостью и неуважением даже к своему окружению. Они отличались несдержанностью, бестактностью, беспорядочностью.

Весьма негативным было отношение императора к гвардейцам, которых он называл «янычарами» и считал их опасными для правительства. Петр не скрывал намерений расформировать гвардейские полки.

Все это не могло не породить оппозиции к нему в офицерской среде, и прежде всего в гвардии. Оппозиционность к императору распространялась и в обществе в целом. По оценке В.О. Ключевского, было очевидно расстройство правительственного механизма, что вызвало дружный ропот, который незаметно превратился в военный заговор, а заговор повел к новому перевороту.

Таким образом, характеризуя вторую четверть XVIII века — эпоху дворцовых переворотов, следует рассматривать ее как единый исторический период Российского государства, несмотря на внешние различия государственной политики и личностные качества менявшихся на престоле государей.

Определяющей чертой того времени было укрепление позиций дворянства и защита его сословных интересов в новых условиях: в послепетровскую эпоху дворянство окончательно сформировалось как единственно привилегированный правящий класс, заставляя самодержавную власть отражать свои классовые интересы во всех направлениях государственной политики империи.

Домашнее задание.

Выполнить тест в тетради! Ответить на вопросы письменно!

Тест для самоконтроля

1. В чем состояла основная причина дворцовых переворотов XVIII в.?

- а) стремление высшего офицерства к власти;
- б) шла борьба за власть между аристократией и новым дворянством и противниками петровских реформ;
- в) абсолютная власть перестала быть оправдываема личными качествами ее носителя и стала слугой привилегированного класса, стремившегося к участию в управлении страной.

2. Укажите правильную последовательность смены правителей на российском троне в XVIII в.:

- а) Петр I, Екатерина I, Анна Иоановна, Петр II, Иван Антонович, Елизавета Петровна, Екатерина II, Петр III, Павел I;
- б) Петр I, Екатерина I, Елизавета Петровна, Петр II, Иван Антонович, Анна Иоановна, Петр III, Екатерина II, Павел I;
- в) Петр I, Екатерина I, Петр II, Анна Иоановна, Иван Антонович, Елизавета Петровна, Петр III, Екатерина II, Павел I.

3. Период царствования Елизаветы Петровны:

а) 1730-1740 гг.; б) 1741-1761 гг.; в) 1762-1796 гг.

4. Кто из правителей издал Манифест об освобождении дворян от обязательной службы?

а) Екатерина II; б) Елизавета Петровна; в) Петр III.

5. Какое из мероприятий было проведено Анной Иоанновной?

- а) губернская реформа;
- б) создание Тайной канцелярии;
- в) учреждение Верховного тайного совета.

6. Когда был открыт Московский университет?

а) 1762 г.; б) 1755 г.; в) 1740 г.

7. С какой целью и в чьих интересах были составлены «кондиции» Верховным Тайным Советом?

- а) с целью ограничения самодержавия в пользу аристократической верхушки;
- б) с целью восстановления традиционного абсолютизма;
- в) с целью ограничения верховной власти в пользу более широких кругов дворянства, установление избирательного правления.

8. Какое мероприятие было осуществлено в период правления Елизаветы Петровны?

- а) учреждение Дворянского земельного банка;
- б) секуляризация церковных земель;

в) создание шляхетских кадетских корпусов.

9. Кто из историков впервые употребил понятие «эпоха дворцовых переворотов» применительно к истории послепетровской России?

а) Карамзин Н.М.;

б) Соловьев С.М.;

в) Ключевский В.О.

10. Бироновщина процветала во время правления:

а) Екатерины I; б) Анны Иоановны; в) Анны Леопольдовны.